

Глава 10. Мечтать не вредно

История Чэнь Юньяня, помощника министра налогов, за несколько дней обросла такими подробностями, что теперь о ней гудела вся столица.

В этом году весенний паводок в Шучжоу оказался пугающе стремительным, застав всех врасплох. Чэнь Юньяню поручили организацию помощи пострадавшим, и хотя детали его работы оставались скрытыми от посторонних глаз, одно горожане знали наверняка: в два дня праздника Дуанью в окрестностях столицы было необычайно оживленно.

Серебро и зерно, выделенные для спасения провинции, под руководством помощника министра исчезли самым таинственным образом. Не исчез лишь он сам — Чэнь Юньяня схватили на глазах у толпы и немедленно бросили в тюрьму Министерства наказаний.

Он не признал вины, но и не пытался оправдаться. Как ни посмотри, факт растраты казался неоспоримым. Когда стена дала трещину, её принялись подталкивать все: императорский двор завалили жалобами, а простой люд в чайных не упускал случая выругаться, помяная имя взяточника.

Вэнь Жуань не знал всей правды, а потому воздерживался от суждений, но в одном он был уверен твердо.

«Каждое зернышко — плод тяжкого труда»

Оставим в стороне детали дела — беда в провинции была настоящей, народ страдал, а император пребывал в ярости. В такое время тема продовольствия стала священной. Что бы ты ни думал про себя, на людях ты обязан был выказывать почтение к пище. И чем выше было положение человека, тем сильнее он пёкся о своей репутации.

Если он украсит банкетный зал в поместье князя Вэнь элементами, напоминающими о колосьях и земледелии, другие, возможно, и поморщатся в душе, но вслух критиковать не посмеют.

Нань Син наконец всё понял:

— Вы боитесь, что на вас обрушится гнев?

Вэнь Жуань улыбнулся:

— Не станут же они подставлять самих себя под удар только ради того, чтобы уязвить меня?

Вдруг кто-нибудь проведет параллель и запишет их в сообщники к казнокрадам? Кому нужны такие проблемы?

— Вы говорили, что нужно осваивать новый рынок, — Нань Син вспомнил об инструментах, недавно присланных семьей Хо. — Молодой господин хотел создать что-то необычное...

— Твой господин ужасно устал, — юноша картинно расслабился, всем видом показывая нежелание шевелиться. — Найти бы кого-нибудь в помощь.

— И где же вы его найдете? — слуга едва сдержал смехок.

Они только прибыли в столицу, здесь у них не было ни одного знакомого, а в поместье князя на каждом шагу подстерегали ловушки. Кто станет помогать?

— Вы планируете заключить с кем-то сделку? — продолжил Нань Син.

В таком случае пришлось бы чем-то пожертвовать.

— Мелко же ты мыслишь. С чего бы мне позволять кому-то наживаться на себе?

Вэнь Жуань одним глотком осушил чашу чая и с довольным видом вздохнул:

— В этом мире полно людей, которые обожают учить других жизни. У них чешутся руки продемонстрировать свои таланты и услышать похвалу в свой адрес.

Интересно, кто из домашних явится наставлять его завтра, когда он вернется в поместье?

«Только бы вы меня не разочаровали»

— В общем, не переживай. У твоего господина всё под контролем.

— Слушаюсь. — Нань Син, видя, что час уже поздний, нехотя достал запечатанный конверт. — Это прибыло вместе с инструментами. От того господина из семьи Хо.

Вэнь Жуань даже не протянул руки.

«Хо Второй невыносим»

— Посмотрю завтра, — бросил он вслух.

Нань Син послушно убрал письмо. Этот человек был болтлив и навязчив, словно банный лист, и если бы случилось что-то по-настоящему важное, он не стал бы писать подобных посланий.

— Есть еще кое-что странное. Говорят, в Шучжоу какая-то часть зерна прибыла гораздо раньше срока.

Юноша тут же выпрямился:

— Раньше нашего груза?

— Да, похоже на запасы из казенных амбаров, — кивнул Нань Син. — Его немного, но хватило, чтобы облегчить положение. Смертность среди беженцев в Шучжоу оказалась не такой высокой, как предсказывали.

Это действительно было странно.

Вэнь Жуань задумался, а затем тихо рассмеялся, опустив глаза:

— А наш господин Чэнь, оказывается, человек с двойным дном.

Все твердят, что он всё разворовал? Но почему тогда его не взяли с поличным, а в зоне бедствия стало хоть немного легче?

— В столице у нас совсем нет своих людей... Может, стоит вызвать кого-нибудь? — предложил Нань Син.

— Подождем, — покачал головой Вэнь Жуань. — Сейчас самое важное — весенний сев и опыление. Еще не время.

Закончив доклад, слуга собрался уходить, но, заметив у таза с водой цветочное мыло, снова нахмурился:

— Поместье устраивает банкет только ради ваших умений... Неужели вы и впрямь позволите им заработать на этом мыле?

Вэнь Жуань презрительно фыркнул.

«Мечтают о несбыточном»

На следующий день, Поместье князя Вэнь.

Вэнь Жуань вернулся не спеша, успев и выспаться, и плотно позавтракать. К Павильону Маленького Бамбука он добрался лишь после полудня, но никто в доме не посмел высказать

недовольство. Напротив, визитеры потянулись один за другим, выказывая необычайное радушие.

Здесь были все: и из второй ветви семьи, и из третьей; старшие, ровесники, молодые господа и барышни. Отношение у всех было разным. Кто-то выставлял напоказ свою гордость, глядя на него свысока; кто-то исподтишка пытался уколоть; кто-то робко лепетал чужие слова, не имея собственного мнения...

Знакомство с родственниками, которое не состоялось в день приезда, сегодня восполнили с лихвой.

Откровеннее всех вела себя Вэнь Жу. Она пришла с явным нежеланием, кончик её носа еще покраснел от слез — судя по всему, Госпожа Чжоу устроила ей серьезную головомойку. Девушка принесла подарок, выпалила положенные извинения на одном дыхании, одарила его гневным взглядом и тут же удалилась.

А вот его единокровный брат Вэнь Юй держался куда искуснее. Исполненный достоинства, элегантный и скромный, он упомянул недавний инцидент на улице лишь как досадное недоразумение. Ни тени обиды, ни слова о позоре — лишь бесконечная забота о вновь обретенном брате. Незнакомый человек, глядя на них, решил бы, что их братская любовь глубока, как море.

— ...Банкет в поместье — событие величайшей важности. Я слышал, тебе поручили подготовку мелких элементов декора. Ты уже придумал направление? Всё должно быть готово в ближайшие день-два. Если возникнут трудности, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью.

Об этом он уже спрашивал Госпожу Чжоу. Мать ответила, что беспокоиться не о чем: она подготовит запасной вариант декора и, если Вэнь Жуань опозорится, тут же его заменит. Честь поместья не пострадает, а лишние траты князя не разорят — главное, чтобы Вэнь Жуань знал свое место и почувствовал страх. Потому и слова Вэнь Юя были лишены искренности.

— Не знаю, есть ли у старшего брата какие-нибудь предложения? — спросил Вэнь Жуань.

Вэнь Юй изящно улыбнулся:

— На самом деле, просто следуй зову сердца, не бери в голову лишнего. Наша семья владеет титулом, что гарантирует потомкам покой и достаток. Нам нет нужды отчаянно бороться за место под солнцем, как другим. Мы всегда держались в стороне от мирских дел и политических распрей...

«Надо же так красиво описать тот факт, что в поместье все окончательно обленились и некому продолжить род»

— ...Приглашения, разумеется, будут разосланы всем. Каждое поместье принцев получит по письму, хотя вряд ли Высочества почтят нас своим присутствием, — Вэнь Юй понизил голос, словно намекая на что-то важное. — Пока ты ехал в столицу, слышал ли что-нибудь о принцах?

Вэнь Жуань покачал головой:

— Нет.

«Тем лучше, так будет проще»

Старший брат как бы невзначай потянулся, чтобы налить чаю:

— Всё же тебе стоит кое-что знать. При нашем положении мы неизбежно будем встречать высокопоставленных особ, и в общении с ними нужно быть осмотрительным.

Вэнь Жуань изобразил крайнюю степень послушания:

— Прошу старшего брата наставить меня.

— Наставление — слишком громкое слово, — многозначительно произнес Вэнь Юй. — Второй и Третий принцы заняты делами при дворе, они вечно в трудах и редко заглядывают в наше поместье... А вот к Шестому принцу стоит отнестись с особым вниманием.

— Хм?

— Шестой принц — знаток музыки и ценитель изящных искусств. Его вкус безупречен.

В то же самое время, Северные горные охотничьи угодня.

Чжу Янь не взял с собой пипу, зато натянул тетиву и пробил стрелой лопатку стоявшего перед ним человека.

— ...Сметь выслеживать меня, обладая столь жалкими навыками... Ты ставишь меня в неловкое положение.

Облик принца был исполнен величия, походка — небрежна, но в каждом жесте сквозила скрытая ритмика. Он придавил ногой раненого с такой точностью, что тот задрожал от невыносимой боли, не в силах издать ни звука.

— Сделать вид, что я ничего не заметил — значит признать себя глупцом. А убить тебя прямо

сейчас... даже мой лук почувствует себя обиженным. Не шевелись. Сохраний эту позу, кровь должна растекаться красиво.

В поместье Вэнь Юй, видя, что Вэнь Жуань молчит с кротким видом, словно погруженный в раздумья, мягко продолжил:

— Шестой принц сердечен в общении, и с братьями у него царит полное согласие...

В Северных угодьях Чжу Янь с удовлетворением разглядывал пятна крови на лице жертвы. Ему нравилось это выражение смертного ужаса и отчаянная попытка не выплюнуть кровь под его взглядом. Он участливо поинтересовался:

— Кто же тебя прислал? Мой добрый второй брат или всё же третий?

Голос его звучал необычайно ласково.

— Шестой брат, ты право же...

Свист!

Маленькое лезвие, похожее на лист ивы, сорвалось с пальцев Чжу Яня и, рассекая воздух, устремилось в сторону говорившего. Угол был выверен идеально, удар нес в себе ледяную жажду крови. Кинжал едва не вонзился в горло Чжу Биня. Не хватило лишь волоска.

Приближенный Второго принца среагировал мгновенно. Он бросился вперед, ловко отбил скрытое оружие и тут же вернулся на место. Его движения были отточены до автоматизма — казалось, он проделывал это сотни раз и давно привык.

Чжу Янь медленно обернулся:

— Оказывается, это вы, второй брат. Меня тут кто-то преследовал, я не на шутку испугался. Душа ушла в пятки, оружие само выпало из рук... Надеюсь, вы не станете принимать это на свой счет?

В поместье Вэнь Жуань, впервые услышав столь откровенный разговор о делах императорской семьи, с любопытством спросил:

— Шестой принц в таких добрых отношениях со всеми братьями?

Вэнь Юй, не моргнув глазом, продолжал лгать:

— Шестой принц меньше всего боится общения с остальными принцами. Именно его Второй и Третий принцы больше всего хотят привлечь на свою сторону и окружить заботой.

— Это редкостное качество, — заметил Вэнь Жуань.

Старший брат улыбнулся:

— У Шестого принца благородная душа. Он не любит соперничества и совсем не помнит обид...

В Северных угодьях Чжу Бинь помрачнел:

— А если я всё же приму это на свой счет?

— Что ж, воля ваша, — Чжу Янь снова вскинул лук и прицелился. — Этот лук, знаете ли, тоже весьма неплох в деле.

Второй принц промолчал.

— Всё то же ребячество, веришь любому слову, — Чжу Бинь едва заметно вздохнул и мельком взглянул на истекающего кровью человека на земле. — Раз уж тебя донимают лазутчики, почему бы не связать его и не отправить в Дворцовую стражу для допроса?

— Отдать им, чтобы другие его выкупили? — усмехнулся Князь Цзянь.

Второй принц заговорил наставительно:

— Это охотничьи угодья твоего третьего брата...

Не дав ему договорить, Чжу Янь резким движением прикончил раненого.

— Мы ведь братья, к чему эти разговоры о «твоем» и «моем»? Разве мы все не стремимся забрать себе то, что плохо лежит?

Закончив дело, принц изящно развернулся и вскочил на коня:

— Третий брат, раз его нет на собственных угодьях, либо крадет моё, либо твоё. До встречи, второй брат!

Действительно, обид он не таил — ведь предпочитал сводить счеты на месте.

В поместье Вэнь Юй продолжал расхваливать Шестого принца с видом наставника:

— ...Шестой принц наделен выдающейся внешностью и исключительным благородством. Он вежлив со всеми. Если тебе представится случай, постарайся завести с ним доброе знакомство.

В Северных угодьях Чжу Янь пустил коня в галоп, на ходу вкладывая стрелу. Полы его одежд развевались на ветру. Брови его были подобны горным хребтам, а глаза сияли, как холодные звезды. Он и впрямь был ослепительно красив. Что же до вежливости...

Приближенный в зеленом улучил момент, чтобы доложить о делах, и упомянул о приглашении.

— Приглашение на пир? Поместье князя Вэнь? — голос Чжу Яня развеялся по ветру вместе с горькой усмешкой. — В столице еще остались князья по фамилии Вэнь?

Страж в зеленом промолчал. Он и без лишних слов понял, что принц не поедет, а издевки были привычным делом.

Вэнь Юй тем временем продолжал давать ценные указания:

— ...Шестой принц очень любит покорных людей. Такому чистому и милому юноше, как ты, он точно не сможет отказать.

В глубине его памяти, оставшейся от прошлой жизни, всплыли иные слова.

«Убивать покорных и простодушных — самое увлекательное занятие»

— Кажется, я заговорился. В общем, запомни: дружба с Шестым принцем принесет тебе одну лишь пользу. С его поддержкой ты обретишь свое место и в столице, и в нашем доме.

Договорив, Вэнь Юй заметил, что Вэнь Жуань смотрит в окно отсутствующим взглядом.

— Что случилось? О чем ты задумался?

— Думаю о том, какая чудесная на улице погода, — отозвался юноша. — Цветы и деревья в

самом соку, летние дни длинны, а столица так прекрасна... Нужно прожить эту жизнь достойно, чтобы не обмануть ожиданий.

Судя по всему, брат внимательно его выслушал. Вэнь Юй удовлетворенно улыбнулся:

— Разумеется.

Вэнь Жуань вздохнул:

— Для мыла нужны хорошие цветы, а ароматы так трудно подобрать. Жаль, что я приехал из глухомани и мало что видел. Не знаю, когда мне доведется увидеть красоты всех времен года и сотни разных цветов.

— Не спеши, всё придет со временем.

На словах Вэнь Юй утешал его, но в глубине его глаз промелькнул торжествующий блеск.

«Летние цветы... отличная тема»

Та часть декора, за которую отвечал он сам, вполне могла быть решена в этом ключе. Это будет и элегантно, и свежо... Вскоре он откланялся и ушел.

В Павильоне Маленького Бамбука наконец воцарилась тишина. Вэнь Жуань обернулся к Нань Сину:

— Видишь? Вот и нашелся тот, кто поработает за нас.

И ведь будет стараться изо всех сил — хотя бы ради собственного будущего он вывернется наизнанку, чтобы снискать похвалу.

За воротами Вэнь Юй тоже был доволен собой. Сколько бы он ни прощупывал почву, этот брат казался лишь смышленным, но лишенным истинной глубины подростком.

В этой жизни банкет будет другим. Время, атмосфера — всё изменилось. В прошлый раз праздник устроили лишь для видимости, якобы чтобы представить младшего господина свету, но на деле Вэнь Жуаня даже не выпустили к гостям. Но на сей раз «братец» проявил хитрость, и ему придется предстать перед всеми.

Вэнь Юй помнил, что примерно в это время должна состояться первая встреча Вэнь Жуаня с будущим Таньхуа...

«Я обязан разрушить эту связь»

А если повезет — еще и оставить о себе доброе впечатление у будущего Таньхуа.

«Те прекрасные, счастливые и яркие дни... теперь они будут принадлежать мне!»

«Раз уж я получил второй шанс, я изменю всё!»

Жаль только, что поместье князя Вэнь — лишь пустой звук, лишенный реальной власти. Шестой принц Чжу Янь сюда не придет. А иначе можно было бы попытаться столкнуть с ним этого мальчишку — пусть бы мучился до конца своих дней.

<http://bllate.org/book/15345/1372695>